[75] «Прозвище» «Caligula» («сапожок», уменьшит. от caliga — солдатский сапог) будущему императору дали солдаты; малолетнего Гая часто обували в солдатские сапожки, чтобы привязать к нему легионеров (см.: Suet. Calig. 9; Tac. Ann. I, 41).

[76] Обувь трагических актеров; также обувь царя в трагедии (см.: Ep. ad Luc. 76,31). Намек на свойственную Калигуле роскошь восточного деспота (выше, 18,3; Suet. Calig. 52).

[77] Имеется в виду комедия Аристофана «Облака» (см.: Diog. L. II, 27—28). Об эпизоде с Ксантиппой — там же, 36—37.

[78] Антисфен Афинский (ок. 450—360 гг. до н.э.), основоположник кинизма. Нижеследующий рассказ почти в тех же словах. — Diog. L. VI, 1.

[79] В тексте — Idaea. Центром культа Кибелы считалась гора Ида во Фригии (область в западной части Малой Азии).

[80] «Обязанности» (officia) не нужно понимать здесь в широком философском смысле «надлежащего по природе» (τὰ καθήκοντα). Речь идет о государственной деятельности, о гражданских обязанностях.

[81] Ср.: Ep. ad Luc. 51,9; 75,18; 80,4—6 etc.

[82] Ср.: Ep. ad Luc. 76,34; 78,29; Plut. De tr. an. 19,476 d sq.

[83] Ср.: Ep. ad Luc. 45,9.

[84] В тексте — viri. Речь идет не просто об отличительном достоинстве человека (homo) — разуме как теоретической способности (см.: Ep. ad Luc. 76,9—10), но о практической реализации этой способности — о добродетели «доблестного мужа» в специфически-римском ее понимании.

[85] Кинико-стоическая идея человечества как всемирного государства (Diog. L. VI, 63; Cic. De fin. III, 19,64; De leg. I, 7,22—23; De nat. deor. II, 31,78—79; Plut. De Alex. M. fort. I, 6, 329 ab; Sen. De tr. an. 4,4; De otio 4,1; Ep. ad Luc. 68,2; 88,12; 95,52; Epict. Diss. I, 9,1; II, 5,26; III, 22,4; M. Aur. IV, 23; VI, 44,6 etc.) отвечала римскому культу государственности, идее «римского мира» и т. п. В этом всемирном государстве мудрецу отводится почетная роль наставника, живого образца для граждан-космополитов (Ep. ad Luc. 6,5; 11,8; 83,13; 89,13 etc.).

О «МЕТАФИЗИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЯХ» ФР. СУАРЕСА

М. Р. Бургете

XV—XVI века в европейской истории — рубеж двух эпох — средневековья и Нового времени. Это время ломки устоявшихся связей и отношений в экономике и политике, время крушения феодальных идеалов и формирования самосознания зарождающегося буржуазного общества. Противоречия этого периода во многом определили судьбы испанского народа на несколько столетий вперед.

Это время небывалого подъема в области культуры. Одним из самых сложных и значительных явлений культурной жизни Испании того времени является так называемая поздняя схоластика. В целом это философское течение можно охарактеризовать как попытку теоретического обоснования новых проблем социального, культурного и научного развития на основе средневекового способа философствования, как один из моментов становления

самосознания буржуазного мира. Вместе с тем схоластика XVI в. поставила ряд проблем, которые можно было решить, только оставив пределы этого способа философствования. Схоластическая философия достигла своего наивысшего уровня в творчестве испанского мыслителя Франсиско Суареса. Оценивая роль Суареса в европейской культуре, испанский исследователь его творчества Гомес Арболея писал: «Суарес становится очевидной, хотя и отрицаемой основой современного мира. Его главная работа „Метафизические рассуждения" — текст, изучаемый во всех католических и протестантских университетах Европы. По этой книге учатся философы, великие мыслители до конца XVII в. Благодаря Суаресу — великой фигуре исторического перекрестка — мы можем открыть многие связи между традиционной философией и современностью»[1].

Суарес родился 5 января 1548 г. в Гранаде, в знатной семье. В 1564 г. вступил в орден иезуитов. Окончив в коллегии изучение философии, поступил на факультет теологии университета г. Саламанки. С 1571 г. Суарес преподает философию и теологию в городах Вальядолиде, Сеговии, Авиле. В то время преподавание этих дисциплин переживало глубокий кризис, вызванный прежде всего разгулом инквизиции. Не соглашаясь с общепринятым методом, Суарес пытается читать лекции по-своему — и тут же его обвиняют в неблагонадежности. Конспекты его лекций посылаются в Рим для окончательного заключения. Однако из Рима философ получает не только положительную оценку, но и приглашение читать лекции в знаменитой Римской коллегии, где он остается в течение последующих пяти лет. В дальнейшем Суарес преподает в Алкале и Саламанке, а с 1597 г. заведует кафедрой теологии в Коимбрском университете вплоть до его закрытия в 1599 г. В 1601/02 учебном году начинает читать курс лекций по праву; в 1616 г. получает пенсию, а 25 сентября 1617 г. умирает в Лиссабоне.

Фр. Суарес был не только талантливым преподавателем, но и оригинальным мыслителем, оставившим богатое теоретическое наследие как в области философии, так и в области теории права (общепризнано, что идеи Суареса легли в основу буржуазных правовых теорий). Главное философское произведение Суареса — «Метафизические рассуждения», изданное в Саламанке в 1597 г. Оно написано по следующей схеме: введение; предмет метафизики (рассуждение I); понятие бытия (рассуждение II); общие свойства бытия (рассуждения III—XI); учение о причинности (рассуждения XII—XXVII); разделение бытия (рассуждение XXXI); бесконечное бытие (рассуждения XXIX—XXX); конечное бытие (рассуждение XXXI); субстанция и привходящее в конечное бытие (рассуждение XXXII); нематериальная и материальная субстанции (рассуждения XXXIII—XXXVI); теория случайного бытия (рассуждения XXXVII; —II); сущее разума (рассужде-

[1] *Arboleya G.* Francisco Suarez. Granada, 1946. P. 4.

ние IV). По праву этот грандиозный труд можно назвать энциклопедией схоластического философского знания. В нем не только затронуты все вопросы, поставленные за годы существования схоластики, но и приведены и рассмотрены все сколько-нибудь значительные мнения по этим вопросам, подробно рассмотрены все аргументы за и против предложенных решений. Поэтому столь велик объем этой работы — 6 томов по 800 страниц.

Все это делает текст громоздким, изобилующим повторениями, и затрудняет его восприятие. В веренице доказательств и опровержений подчас бывает трудно вычленить позицию самого Суареса. Тем не менее мы постарались, насколько это возможно, сохранить стиль автора.

Вниманию читателя предлагается фрагмент из этой работы — общее введение в раздел 1 первого рассуждения о «предмете метафизики».

Перевод выполнен М. Р. Бургете и сверен Л. И. Чернышовой по изданию «Disputationes Metafisicae» (Biblioteca Hispánica de Filosofía. Madrid, 1960) на латинском и испанском языках.

ФРАНСИСКО СУАРЕС

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ» И 1 РАЗДЕЛ ПЕРВОГО РАССУЖДЕНИЯ «О ПРИРОДЕ ПЕРВОЙ ФИЛОСОФИИ ИЛИ МЕТАФИЗИКИ»

ЦЕЛЬ И ПОРЯДОК ВСЕЙ РАБОТЫ. ЧИТАТЕЛЮ

Так как невозможно стать хорошим теологом, не овладев вначале твердыми основами метафизики, я всегда считал важным — прежде чем писать теологические комментарии (часть из них уже увидела свет, а другую часть я стараюсь как можно скорее, с божьей помощью, завершить) — выполнить труд, который теперь, христианский читатель, передаю в твои руки, тщательно доработав его. Правда, по уважительным причинам я не мог отложить и мои ночные бдения над третьей частью «Суммы» Святого Фомы, чей плод должен был направить в типографию раньше всего остального. Однако с каждым днем я все настойчивее убеждался, насколько божественная и сверхъестественная теология нуждается, испытывает потребность в этой естественной и человеческой теологии [1], и, не колеблясь, временно прервал начатую работу, чтобы предоставить или, вернее, вернуть метафизической науке ее место и положение. И несмотря на то что этот труд занял у меня больше времени, чем предполагалось вначале и чем требовали